

**К ВОПРОСУ ОБ ОТНОСИМОСТИ
СЛЕДОВ К СОБЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**TO THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF
TRACES TO THE EVENT OF THE CRIME**

Баркова Татьяна Викторовна,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

btv0@mail.ru

Ключевые слова:

расследование, специальные знания, следы, осмотр места происшествия.

В статье поднимаются вопросы качества подготовки судебных экспертиз при расследовании преступлений, а также рассматриваются и анализируются типичные ошибки в ходе осмотра места происшествия, обуславливающие негативные результаты последующего экспертного исследования. Автор вносит предложения по повышению качества осмотра места происшествия.

Keywords:

investigation, special knowledge, traces, crime scene observation.

The issues of the quality of preparing forensic examinations in criminal investigations are raised in the article; the typical drawbacks in the course of crime scene observation stipulating the negative results of the following expert examination are considered and analyzed. The author puts forward some proposals on the quality of crime scene observation.

Преступление совершено. Процесс расследования носит ретроспективный характер. Восстановить картину произошедшего возможно, оценивая следы, оставленные на месте происшествия, и свидетельские показания, однако в некоторых случаях рассчитывать на наличие последних не приходится. Остается единственный путь: совершенствование профессиональных знаний сотрудников, задействованных в ходе расследования. Но в последние годы наблюдается некоторое снижение этих знаний вследствие текучести кадров

либо их недостатка, особенно остро это проявляется в населенных пунктах с небольшой численностью населения.

Вместе с тем качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства. При назначении экспертизы следователи либо судья должны иметь представление об уровне развития современной науки и техники, возможностях конкретных видов экспертиз.

Производство экспертиз вне зависимости от их вида является затратным мероприятием для государства. Именно поэтому необходимо назначать экспертизы лишь в случае необходимости, когда невозможно решение вопроса по существу без привлечения специальных знаний, а также по тем объектам исследования, которые с большой долей вероятности относятся к следам преступления, а не иным следам.

Следами преступления являются следы, оставленные либо преступником, либо орудием преступления, либо транспортным средством в ходе преступного события. В целом следы – это информация о событии, факте, явлении.

Подготовка экспертизы начинается с осмотра места происшествия, в ходе которого следователем при участии специалиста изымаются следы для последующего экспертного исследования и проверки выдвигаемых следственных версий.

Изучение специальной литературы подтверждает наш тезис о наличии проблем в работе со следами. Так, по словам Андрея Владиславовича Кочубея: «Известная всем аксиома об определяющем значении качественного изъятия следов для их последующего успешного исследования и использования в процессе доказывания, к сожалению, с достаточной регулярностью подтверждается не только положительными примерами. В практической деятельности встречаются случаи, когда не совсем профессиональная работа специалиста на осмотре места происшествия и в ходе других следственных действий не только приводит к затягиванию расследования преступления, но и выводит из категории вещественных доказательств весьма информативные следы» [2, с. 46]. Иллюстрацией является пример, описанный этим автором: «В 200... году в городе А... было совершено убийство. Приехавшая на осмотр места происшествия следственно-оперативная группа обнаружила труп мужчины в коридоре собственной квартиры, лежавший рядом пистолет Макарова с ярко выраженным запахом сгоревшего пороха и супругу потерпевшего, находившуюся в состоянии нервного потрясения. Дверь квартиры была заперта. Супруга сразу же дала признательные показания. В подобной ситуации срабатывает психологический стереотип об очевидности сценария развития событий – бытовая ссора (или иная причина) – пистолет – выстрел – труп. В данном случае и следователь, и сотрудник уголовного розыска, и специалист-криминалист приняли именно эту версию об очевидности. В результате с места происшествия был изъят только пистолет. Работа с остальными следами проведена не была.

В последующем, придя в нормальное состояние и проконсультировавшись с адвокатом, супруга отказалась от своих показаний, кардинально изменив их. Из ее новых показаний следовало, что в дверь позвонили, муж пошел открывать, и, как только дверь открылась, прозвучал выстрел. Выйдя в коридор, она обнаружила труп мужа, дверь была заперта (замок с защелкой). К этому моменту стало уже известно, что орудием убийства был обнаруженный и изъятый пистолет Макарова, но следов пальцев рук ни супруга, ни супруги, ни третьих лиц на нем выявлено не было. В результате следствие оказалось в состоянии полного информационного вакуума – ни признательных показаний подозреваемой, ни свидетелей, ни вещественных доказательств, объясняющих механизм произошедшего события» [2, с. 46].

В последние годы наметилась негативная тенденция изъятия «лишних» (с точки зрения обоснованности) следов, что создает неправомерные затраты на производство экспертиз и затягивает сроки следствия ожиданием «бесполезных» экспертиз. Данное утверждение основано на изучении специальной литературы, результатах интервьюирования следователей и сотрудников судебно-экспертных учреждений. Считаю описанную ситуацию недопустимой.

К причинам такого положения относятся как объективные факторы, так и субъективные моменты, избежать которые и возможно, и необходимо. Рассмотрим эти моменты.

Понимая под следами информацию о лице, совершившем преступление, орудии, участвовавшем при нанесении повреждений, видоизменение обстановки места происшествия либо следы в файловых системах, нельзя забывать простые правила расследования.

1. Работа со следами на месте происшествия должна проводиться в полном объеме (даже при очевидности преступления).

Подозреваемые, потерпевшие и свидетели в ходе расследования могут неоднократно менять свои показания. Поэтому целесообразно своевременно изымать следы с объектов, исключая тем самым потерю криминалистически значимой информации, восстановить которую позднее будет невозможно вследствие утраты следов в ходе естественных процессов: высыхания, механического повреждения и т.п.

Микрочастицы и микроследы являются неотъемлемой составляющей базы источников получения криминалистически значимой информации. При обнаружении волокон в подногтевом содержимом жертвы или подозреваемого лица необходимо их изъятие и сохранность для последующего экспертного исследования (иногда и при обнаружении дополнительных подозреваемых лиц). Волокна имеют разную идентификационную значимость. Особо ценную информацию несут волокна с печатным рисунком, в отличие от однотонных хлопковых волокон, имеющих достаточное распространение.

2. Следы, имеющиеся на месте происшествия, могли быть оставлены как до, так и после совершения преступления.

По определению Р.М. Ропота: «Решение задачи по установлению относительной давности в судебной экспертизе сопряжено с использованием таких слов, как «раньше», «позже», «до», «после», без привязки к конкретным измерениям времени. Установление абсолютной давности предполагает определение точного времени (момента времени) исследуемых событий (явлений)» [3, с. 96].

Если подозреваемый в ходе допроса не отрицает возможность образования следов на определенном объекте места преступления им, однако настаивает на их образовании по времени «до» события преступления, нет необходимости назначения, к примеру, дактилоскопической экспертизы, поскольку в ходе ее проведения эксперт устанавливает факт пространственной, а не временной связи с событием преступления.

3. Необходимость соблюдения сроков работы со следами, учитывая «идентификационный период».

Идентификационный период – это время, в течение которого возможна идентификация. Пример не совсем профессиональных действий следователя по сохранению следов выстрела, где несвоевременность изъятия следов (более 20 часов с момента преступления) при рекомендации до одного часа не позволила решить экспертную задачу по установлению существенных обстоятельств расследуемого события, описан нами ранее. [1, с. 123]

Зависимость между временем образования следов рук на различных поверхностях и возможностью их дальнейшего исследования установлена трудами многих ученых. Данную информацию необходимо учитывать при работе со следами рук. Так, уже при первичном осмотре следов папиллярных узоров возможно оценить их «возраст» с учетом имеющихся признаков. К признакам «старения» следов папиллярных узоров, к примеру, относятся утоньшение папиллярных линий вследствие утраты влаги, утрата адгезии (прилипания), отсутствие блеска. Оценивая следы, возможно решить вопрос о необходимости их дальнейшего исследования.

Одной из проблем, связанных с назначением экспертиз, является изъятие следов, не относящихся к преступлению.

Следы всегда образуются при взаимодействии двух объектов: следообразующего и следовоспринимающего. Плюс в процессе следообразования всегда присутствует вещество следа. Наличие последнего делает следы видимыми, слабовидимыми либо невидимыми.

Лица, находящиеся на месте преступления (месте, где есть материальные следы преступления), включая следователей, оперативных работников, сотрудников патрульно-постовой службы, участковых и даже специалистов-криминалистов, также оставляют там следы своего присутствия, которые в отдельных

случаях изымаются для дальнейшего экспертного исследования. Приведем несколько примеров из собственного опыта экспертной работы.

Пример 1. В ходе осмотра места происшествия специалистом-криминалистом применялась колонковая кисточка для поиска и выявления папиллярных следов, несколько волосков которой остались на объекте, были изъяты следователем и направлены в судебно-экспертное учреждение для идентификации волос подозреваемого лица. Информация о применяемых методах и средствах в протоколе осмотра присутствовала. Логично было бы предположить образование указанных объектов средством выявления следов (волокнами кисточки), а не назначать для этой цели экспертизу.

Пример 2. При ослаблении петли с трупа повешенного лица сотрудниками правоохранительных органов не были отмечены концы, образованные ими при выполнении этой процедуры, в протоколе осмотра указанные сведения также отсутствовали. В дальнейшем решался вопрос о механизме отделения веревки. Дифференцировать разрез преступника и разрез сотрудников пришлось в ходе экспертного исследования, что привело к неоправданным материальным и временным затратам на проведение расследования.

Пример 3. На полу частного дома обнаружены четкие поверхностные следы обуви предполагаемого подозреваемого лица. В ходе обыска в квартире подозреваемого изъята пара обуви, явно отличающаяся по форме, размеру и рисунку ходовой поверхности обуви от изъятых следов. Была назначена трасологическая экспертиза, получен категорически отрицательный вывод.

Следователи объясняют подобную ситуацию требованиям безусловного изъятия хоть каких-нибудь объектов с мест преступлений. Думается, данная практика является вредоносной и не ведет к улучшению качества расследования.

Во всех трех примерах налицо необоснованное назначение и проведение экспертиз.

В заключение можно констатировать следующее:

- после совершения преступления на месте происшествия остаются многочисленные следы, в том числе и не относящиеся к событию преступления;
- наличие определенных знаний о процессах следообразования и возможностей отдельных видов экспертиз необходимо следователю для оценки обнаруженных следов и решения вопроса о последующем назначении экспертиз;
- использование следов в процессе доказывания возможно только при условии их своевременного изъятия и направления на соответствующую экспертизу;
- использование института судебных экспертиз позволит повысить качество расследования (объективность, всесторонность), сократить сроки расследования, а необоснованное назначение экспертиз по исследованию следов, не относящихся к расследуемому событию, ведет к удорожанию следствия и увеличению сроков расследования.

Библиографический список

1. Баркова, Т.В. Экспертиза следов и обстоятельств выстрела (возможности и проблемы) / Т.В. Баркова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – ч. 2. – С. 122-124.

2. Кочубей, А.В. Некоторые примеры работы со следами продуктов выстрела / А.В. Кочубей // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV международной научно-практической конференции. – Краснодар : КрУ МВД России, 2016. – С. 46-49.

3. Ропот, Р.М. Виды давности в судебной экспертизе : понятие и определяющие критерии // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. №2(40). – С. 91-98.